

Узнав, что Чу Сюнь вернулся, Гу Юаньбай пришел в восторг.

Чу Сюнь вошел в зал и низко поклонился. Гу Юаньбай лично встал из-за стола и вышел, шагнул вперед, чтобы помочь Чу Сюню подняться, с добрым и нежным выражением лица. "Чу Сюнь усердно трудился".

После двух месяцев тяжелой, опасной работы Чу Сюнь был тронут словами императора. Он сказал, прослезившись: "Этот чиновник не опорочил доверие, оказанное мне Вашим Величеством. Причина весеннего наводнения указана в мемориале".

Гу Юаньбай взглянул на мемориал и попросил Тянь Фушэна принести его, но не спешил его просматривать. Вместо этого он предложил Чу Сюню чашку чая и дал ему отдохнуть, прежде чем открыть мемориал.

Чу Сюню было приказано выяснить причину весеннего наводнения, а также найти чиновников, которые скрыли ее. Самое главное, конечно, было разобраться с наводнением. Как и предполагал Гу Юаньбай, из-за осадка, образовавшегося после нескольких дней дождей, когда Чу Сюнь прибыл к среднему и нижнему течению Желтой реки, уже существовала опасность прорыва дамбы.

К счастью, знания Чу Сюня об управлении водными ресурсами были не просто теорией. Он сразу же начал обсуждать планы по контролю над водой с учетом местности, постоянно вносил коррективы и проводил проверки днем и ночью, и в итоге ему удалось преодолеть сезон малых наводнений.

Помимо управления водными ресурсами, его также посылали проверять рабочих. Официальное положение Чу Сюня было небезосновательным. Он действовал очень прямолинейно и даже не думал о том, чтобы неправильно истолковать приказ императора. Гу Юаньбай попросил его выяснить источник информации и кто ее скрыл. Из-за прямооты его расспросов он несколько раз был близок к тому, чтобы быть убитым. Несмотря на это, Чу Сюнь использовал всю свою силу воли и отправился прямо к местному губернатору, чтобы тот послал войска арестовать местных чиновников, планирующих его смерть.

"Губернатор все еще в пути с этими чиновниками, и они должны прибыть в столицу через два дня", - сказал Чу Сюнь.

Гу Юаньбай прочитал список чиновников на памятнике, кивнул и спросил с улыбкой: "Чиновник Чу, вы выяснили, были ли эти местные чиновники в сговоре с кем-нибудь из столицы?"

Чу Сюнь сказал с виноватым выражением лица: "Этот чиновник некомпетентен и не узнал об этом".

Выражение Гу Юаньбая не изменилось. Он утешил Чу Сюня несколькими словами и, заметив

его изможденное лицо, попросил его сначала вернуться к себе домой, чтобы отдохнуть.

После ухода Чу Сюня Гу Юаньбай погладил памятник, его улыбка стала еще глубже, а затем он хлопнул памятником по столу и холодно сказал: "Тянь Фушэн, пошли кого-нибудь привести императорского цензора".

Когда императорский цензор узнал, что император вызвал его, его веко дернулось.

Когда он опустился на колени перед императором, смутное чувство, которое он испытывал, стало еще сильнее.

С тех пор как арестовали принца Ци, он чувствовал беспокойство, но, прождав много дней, не заметил никаких движений. Он думал, что его не заметили, так что же случилось?

Император держал в руках чашку с чаем и спокойно потягивал. В тот день заваривали зеленый "Шуанцзин", мягкий и легкий, который предпочитал Гу Юаньбай.

Император неторопливо потягивал чай, а у императорского цензора, стоявшего на коленях на земле, на голове выступил тонкий слой пота.

Из-за такой тишины он чувствовал, что что-то не так, а из-за учащенного сердцебиения ему было трудно дышать. Императорский цензор опустил голову и продолжал пытаться угадать, наконец, он сказал: "Я, Фэн Чэнчжи, прошу Ваше Величество о прощении!".

Гу Юаньбай наконец поднял глаза и посмотрел на него, открыв крышку чашки, чтобы отодвинуть чайные листья. "В чем ты виновен, чиновник Фэн?"

Огромные бисеринки пота на лбу императорского цензора стекали по вискам, и он почтительно сказал: "Этот чиновник должен следить за сотнями чиновников, но в последнее время я стал халтурить. Я совершил много ошибок, и количество и масштаб моих грехов настолько велики, что я должен просить прощения у Вашего Величества."

"О?" равнодушно сказал Гу Юаньбай. "Если Императорский цензор так виновен, то что тогда будет со всем императорским двором?"

Дыхание императорского цензора стало неровным, а его дух медленно опускался в бездну. "Я..."

Гу Юаньбай сделал глоток чая и легкомысленно сказал: "Иди и приведи принца Ци".

Императорский Цензор был удивлен.

Вскоре кто-то привел принца Ци в зал. Испытания и невзгоды последних нескольких дней заставили принца Ци постареть на двадцать лет, и его дух был вялым. А трехдневное голодание сделало его еще более изможденным, и он уже не выглядел таким изящным и благородным, как раньше.

В то время, увидев Гу Юаньбая, принц Ци, естественно, почувствовал ненависть и страх. Он едва пытался принять облик императорского дяди. Когда он увидел императорского цензора, стоящего на коленях рядом с ним, его глаза широко раскрылись, а все тело задрожало.

Двое мужчин средних лет и пожилые мужчины лет сорока-пятидесяти стояли на коленях перед ним, каждый из них потел больше другого, а Гу Юаньбай продолжал не спеша потягивать свой чай.

"Ваше Величество." Принц Ци не смог удержаться и спросил испуганным голосом: "Что это?".

"Мы просим вас двоих прийти, а вы все еще спрашиваете нас, почему?"

Гу Юаньбай посмотрел на императорского цензора, который дрожал под его взглядом, и, заставляя себя сохранять спокойствие, сказал: "Ваше Величество, этот чиновник..."

"Императорский двор, - прервал его Гу Юаньбай, тщательно выговаривая каждое слово, - контролирует сотни чиновников и мест, служит моими глазами и ушами и соблюдает закон. Я доверился чиновнику Фэну. В конце концов, когда покойный император был еще здесь, чиновник Фэн много раз писал, чтобы исправить мои ошибки, когда я был моложе. Благодаря этому я поверил, что чиновник Фэн - хороший и бескорыстный придворный, который осмелился высказаться и рассказать о нарушениях, и является примером для сотен чиновников в стране".

Сердце Императорского Цензора заколотилось, дрожа от страха и трепета.

"Но мы обнаружили, что вы не так хороши, как мы думали". Тон Гу Юаньбая становился все холоднее и холоднее. "Твои глаза смотрят не на сотни чиновников, а на Нас. Вы протянули руку в сторону Великой Наложницы Ван. Почему? Неужели должность императорского цензора тебя не устраивает? Вы пытаетесь продвинуться дальше, возможно, даже сместить Нас с трона?"

Императорский цензор почувствовал холод и ужас.

Он никогда не видел Гу Юаньбая таким.

Император хорошо относился ко всем своим чиновникам, прислушивался к их советам и слыл добродетельным человеком. Императорский цензор знал, что император не так прост.

Но он понял, насколько страшен император, только когда послал свои войска в особняк Ци.

В тот день двери всех чиновников во всей столице оставались закрытыми, крики императорской семьи эхом разносились по улицам, а императорский цензор оставался в своем особняке, перепуганный до смерти.

Однако в тот момент все, что ему нужно было сделать, уже было сделано. Корабль уже отплыл, и независимо от того, в правильном или неправильном направлении двигался человек, державший руль, он уже не мог сойти.

"Я, я..." голос Имперского Цензора дрожал, "Этот чиновник не..."

"Ты сделал!!!"

<http://bllate.org/book/15154/1338841>